

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 349

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-20-779-791

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН О МОШЕННИЧЕСКИХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВАХ НА СОБСТВЕННОСТЬ И ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ КРЕДИТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

М.М. Савченко

ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет»
236022, Российская Федерация, г. Калининград, Советский пр-т, 1
maya.savchenko@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены законотворческие проблемы регулирования ответственности за мошенничество в сфере кредитования. Проведен сравнительный анализ положений уголовного законодательства зарубежных стран за кредитное мошенничество, посягающее на собственность и законные интересы кредитных учреждений. Отмечено, что в рамках германского уголовного законодательства предусмотрена ответственность за преступления в сфере мошенничества и злоупотребления доверием в преступных целях. Особенностью германского языка является в данном случае трактовка понятия «кредитное мошенничество» как «обман», наиболее корректным в данном случае наименование мошенничество в сфере кредитования будет как «кредитный обман». Проанализирован дискуссионный характер объекта данного преступления в рамках германского уголовного законодательства и дано понятие кредита, что позволило сделать вывод о том, что норма, обеспечивающая противодействие мошенничеству в кредитной сфере, ограничена в своем применении исключительно сферой кредитования. На основе анализа признаков объективной стороны мошеннических посягательств в сфере кредитования был сделан вывод о том, что состав кредитного обмана является формальным. Следственная практика показывает, что при установлении вины возникают определенные трудности на практике. Норма о кредитном обмане характеризуется в уголовном праве как на-

сыщенная неопределенными, оценочными признаками, например, понятие «хозяйства или предприятия», «неправильность» документов и письменных сведений, их «значимость» для принятия решения о кредите. Для сравнительного анализа в качестве предмета исследования также были взяты уголовно-правовые нормы о кредитном мошенничестве стран-участниц СНГ. В ходе анализа положений уголовного законодательства стран-участниц СНГ сделан вывод, что не существует однозначности в формулировании диспозиции норм о кредитном мошенничестве среди стран-участниц. Так, уголовное законодательства в вопросах криминализации мошенничества в сфере кредитования в Азербайджане, Казахстане тяготеет больше к российскому, в то время как в Белоруссии, Украине, Молдове выявлена тенденция близости норм с уголовным законодательством Германии. Изучение английской и австралийской судебной практики по уголовным делам в сфере кредитования позволяет сделать вывод о том, что временное позаимствование кредитных средств квалифицируется как безвозмездное мошенническое посягательство в кредитной сфере. Американское уголовное законодательство предусматривает ответственность за кредитное мошенничество в рамках общей нормы о мошенничестве.

Ключевые слова: мошенничество в сфере кредитования в зарубежном праве, уголовное законодательство Германии, кредитный обман, мошенничество, учреждения в сфере кредитования, американское уголовное законодательство, общая норма о мошенничестве, злоупотребление доверием в преступных целях, собственность

Анализируя состояние уголовно-правового противодействия мошенническим посягательствам на собственность и законные интересы кредитных учреждений, хотелось бы акцентировать особое внимание на проблеме установления и дифференциации ответственности за мошенничества в зарубежном уголовном законодательстве, так как превентивные меры за подобное нарушение закона предусмотрены за любой обман в рамках получения кредита. Как показывает зарубежная практика, довольно сложно установить мотив и предпосылки мошеннического состава преступления. Данное обстоятельство позволяет нарушителям избегать соответствующих санкций, что отражается на экономических отношениях в стране, подрывая ее финансовую безопасность. Мы согласны с мнением И.А. Клепицкого, который отмечает, что «...в современной экономике широкое распространение получили кредитные мошенничества – когда должник берет кредит, не имея намерения его вернуть» [1, с. 75; 2, с. 29].

В связи с многообразием и вариативностью мошеннических схем совершения преступлений в наши дни законодатель вынужден вводить в уголовный закон новые нормы о кредитном мошенничестве, которые

бы отвечали требованиям и условиям совершения противоправных деяний [3–5]. В общем виде мошенничество – это совершение хищения обманным путем, а также путем злоупотребления доверием. В кредитной сфере мошенничество представляет особую угрозу в связи с прямым посягательством на финансово-хозяйственную деятельность компании (организации) [6, с. 23; 7, с. 40], а также ее обязательствами уплачивать налоги в бюджет государства. Кредитные мошенничества подрывают налоговую безопасность государства, так как компании терпят большие убытки в связи с предоставлением денег лицам, не собирающимся их возвращать.

Отмечается, что основной причиной совершения обманных преступлений в сфере кредитования является низкий уровень внутренней безопасности юридических лиц, а также слабо развитые методы, средства и способы противодействия преступным деяниям при решении вопроса о выдаче кредитных денег. Незаконное получение кредита путем обмана (кредитное мошенничество) посягает на финансовые отношения, которые складываются при непосредственном взаимодействии двух или нескольких субъектов при получении, перераспределении денежных средств. В случае получения кредитных средств обманным путем мошенники не собираются возвращать средства и разнообразными способами пытаются скрыть совершение противоправного деяния, что наносит существенный ущерб экономической безопасности предприятия. Особенностью совершения преступлений в сфере кредитования является то, что оно всегда сопряжено с предоставлением заведомо ложной информации банкам, иным кредитным организациям. Такие действия совершаются с единственной целью: создать видимость предпринимательской деятельности, ликвидности и устойчивости предприятия, ее надежности на финансовой арене, направленной на умышленный обман кредитора, введение его в заблуждение относительно объективной действительности финансового положения организации.

Итак, целесообразно в рамках тематики настоящего исследования обратиться к зарубежному опыту установления уголовного запрета мошенничества в сфере кредитования с целью выявления основных особенностей и тенденций применения уголовно-правовых норм.

На наш взгляд, именно германское законодательство смогло выстроить структуру, особенности и специфику мошенничества, связанного с получением и выплатой кредитов, которые посягают на собственность и законные интересы кредитных учреждений и организаций.

Считаем целесообразным упомянуть перечень статей, предусмотренных германским уголовным законодательством и установивших ответственность за мошенничество. Эти статьи располагаются в разделе 22 УК ФРГ «Мошенничество и преступное злоупотребление доверием» и включают: компьютерное мошенничество (§ 263 «а»), получение субсидии путем мошенничества (§ 264), мошенничество при капиталовложении (§ 264 «а»), обман с целью получения завышенной суммы страховки (§ 265), получение выгоды путем обмана (§ 265 «а»), мошенничество, связанное с получением кредита (§ 265 «б»).

Основной состав мошенничества в § 263 УК ФРГ определяется как «причинение вреда чужому имуществу с целью получения имущественной выгоды путем обмана».

Обратимся к этимологии и значению слова *Kreditbetrug*. Так, оно переводится как «кредитное мошенничество», «мошенничество, связанное с получением кредита».

Основной состав *Kreditbetrug* не имеет признаков мошенничества. Перевод немецкого *Kreditbetrug* дает основание сделать вывод, что оно не в полной мере отражает сущность преступления, в связи с этим учеными отмечается, что его следует переводить «как кредитный обман» [8, с. 36].

§ 265 «б» о кредитном обмане был введен в УК ФРГ Первым законом о борьбе с хозяйственной преступностью 1976 г. [9, р. 160].

Противоречия и различные мнения относятся к проблеме выбора и характеристики объекта кредитного мошенничества. Установлено, что относительного данного вопроса имеются две различные точки зрения. Так, кредитный обман (мошенничество) имеет двойственную природу по поводу непосредственного объекта. Например, в УК ФРГ § 265 «б» помещен среди норм об имущественных преступлениях (*Vermögensdelikte*). Ученые, специализирующиеся по данному вопросу (Т. Ленкер и В. Перрон), пишут, что «Правовым благом § 265 «б» является имущество кредитора, которое защищается в преддверии обмана...» [10, р. 203]. Также среди научного сообщества есть мнение, что кредитный обман является экономическим преступлением (*Wirtschaftsdelikte*), посягающим на кредитные отношения.

Альтернатива выбор позиции влияет на решение вопроса о конкурентности [11, S. 144]. По нашему мнению, в уголовном праве и практике судов большую популярность и распространение имеет точка зрения, согласно которой предусмотрена «идеальная конкуренция» при конкуренции норм. Квалификация преступления по § 265 «б» УК ФРГ

имеет место тогда, когда у субъекта нет прямого умысла на совершение преступления, как показывает судебная практика. Если при совершении преступления удается установить и доказать умысел при мошенничестве в кредитной сфере, то он составляет «идеальную конкуренцию»¹.

Обратимся к понятию «кредит». В соответствии с пунктом 2 части 3 § 265 «b» УК ФРГ кредит – это «...денежные займы любого вида, акцептные кредиты, возмездное приобретение и отсрочка денежных долговых обязательств, учет векселей и чеков и дача поручительств, гарантий и иных подобных обеспечений». Также диспозиция статьи § 265 «b» дает право утверждать, что сумма кредита не имеет существенного значения для квалификации.

Рассмотрим объективную и субъективную стороны мошенничества и кредитного обмана. Объективная сторона представлена в вариативных обманных действиях:

– *документальная форма действия*, в соответствии с подпунктом 1 «a» части 1 § 265 «b» УК ФРГ, выраженная в предоставлении компании или организации поддельных или частично поддельных документов, в которых содержатся сведения о финансовом состоянии организации, включая баланс, имущество и т. д.;

– *письменная форма действия*, подпункт 1 «b» части 1 § 265 «b», суть которой в том, что фиксируются и закрепляются в официальных документах ничтожные и не имеющие объективной действительности сведения о финансовом состоянии организации, которые обязательно предоставляются при получении кредитных средств и имеют большое значение при выборе положительного или отрицательного решения по выплате кредита;

– *бездействие*, подпункт 2 части 1 § 265 «b», суть которого в том, что субъект пренебрег своей обязанностью уведомить кредитную организацию об ухудшении своего положения по сравнению с ранее предоставленными документами о финансово-хозяйственных отношениях.

Следует отметить, что все три формы объективной стороны преступления должны обязательно коррелироваться с действием, направленным на предоставление, оставление без изменения или же с изменением условий кредита.

Отличие кредитного обмана от мошенничества в германском законодательстве заключается в составе преступления, который обознача-

¹ Strafgesetzbuch Datum: 15. Mai 1871. Fundstelle: RGBI 1871, 127 (zuletzt geändert durch Art. 2 G v. 22.08.2006), Ein Service der juris GmbH. URL: www.juris.de (abrufen: 15.08.2021).

ется как формальный (*abstrakte Gefährdungsdelikte*). Другими словами, ответственность за содеянное противоправное деяние наступает опосредованно от намерения должника причинить ущерб или осуществить возврат кредитных средств путем обманных действий. Подобное решение объясняется тем, что, как показывает практика, довольно сложно установить и доказать прямой умысел при совершении противоправного деяния.

Субъективная сторона может быть выражена в прямом или косвенном умысле. При раскрытии подобного рода преступлений следователи сталкиваются с трудностями в доказательстве вины по поводу «неправильности» сведений, так как юридическая ошибка имеет правовое значение в германском праве.

Итак, рассмотрим субъект преступления. И.А. Клепецкий утверждает, что уголовной ответственности подвергается любое вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, с которого возможна уголовная ответственность, виновно выполнившее объективную сторону преступного деяния [1, с. 78]. Также, в соответствии с § 265 «b» УК ФРГ, субъектом преступления является лицо, которое выступало в качестве индивидуального предпринимателя (ИП), директора, руководителя организации, а также любого другого работника в этой сфере, которое получало кредит. Следует акцентировать внимание на том, что при оформлении и подписании документов, подтверждающих передачу кредитных средств, их размер варьируется от того, кто именно получает денежные средства. Так, юридические лица получают всегда больше денег, чем физические лица, в связи с чем целесообразным представляется совершенствование риск-менеджмента на предприятии в отношении организаций.

Отмечается, что норма, предусмотренная кредитным обманом, представляется неопределенной. К ним относятся такие понятия, как «хозяйства или предприятия», «неправильность» документальных материалов, их «значимость» для решения по поводу предоставления кредита. Подобный законодательный подход ставит вопрос о соответствии § 265 «b» УК ФРГ части 2 статьи 103 Основного закона ФРГ, в соответствии с которой «деяние может подлежать наказанию, только если его наказуемость была установлена законом до его совершения». Однако в уголовно-правовой литературе содержится решение данной неопределенности. Отмечается, что следует интерпретировать неоднозначные понятия в пользу обвиняемого.

Практика показывает, что избранные нормы, связанные с кредитным обманом, показывают должную степень эффективности, а также высокий уровень превентивного воздействия. Так, Г. Данекер отмечает, что § 265 «b» УК ФРГ служит преимущественно как «состав подхвата» (Aufgreifbestand), чтобы начать уголовное преследование и затем продолжить его за мошенничество» (цит. по: [12]).

УК ФРГ оказал прямое либо косвенное влияние на законодательство и судебную практику государств-членов СНГ и других: статьи 176 УК РФ, 195 УК Азербайджана, 243 УК Туркменистана, 237 УК Беларуси, 222 УК Украины, 264 и 246 УК Таджикистана, 238 УК Молдовы, 194 УК Казахстана, 297 УК Польши.

Следует отметить, что Модельный уголовный кодекс, принятый на пленарном заседании МПА СНГ 17 февраля 1996 г., оказывает существенное воздействие на нормы о мошенничестве в сфере кредитования среди стран СНГ [13, с. 115; 14, с. 36; 15, с. 10], участвующих в нем.

Отмечается, что Азербайджанская и Туркменская нормы выступают идентичными с российской, за исключением формулировки, связанной с получением льготных условий (Азербайджан) и санкциями (Туркмения).

Однако ближе к немецкой формулировке нормы о кредитном мошенничестве является Белорусская норма, предусмотренная статьей 237 УК «Выманивание кредита или дотаций», состав которой является формальным. В немецком законодательстве обман в сфере кредитования интегрирован в единой норме с «выманиванием дотаций». Отмечается, что причина этому германское Subventionsbetrug (§ 264 УК ФРГ).

Таджикскую норму о мошенничестве в сфере кредитования можно приравнять по смыслу и содержанию к Украинской. Также в УК Таджикистана предусмотрены две формы противоправных деяний:

- незаконное получение кредита при отсутствии признаков хищения (ст. 264 УК Таджикистана);
- хищение средств, выданных в качестве кредита (ст. 246 УК Таджикистана).

Дотации выделили в качестве самостоятельного предмета преступления в соответствии со статьей 264 УК Таджикистана. Отмечается, что причиной этому является следствие Немецкой нормы о кредитном мошенничестве в сфере кредитования.

Близкой по смыслу и содержанию к Немецкой норме выступает статья 238 УК Молдовы, в которой отмечается, что прямой умысел в передаче заведомо фальсифицированной информации для воздействия

на решения о выдаче кредита или увеличение размера кредита, или предоставления льготных условий является уголовно наказуемым деянием.

Обратимся к опыту Казахстана. Мошенничество в сфере кредитования у них интегрировано с Subventionsbetrug. Состав преступления материальный, и объективная сторона преступления заключается в нецелевом использовании кредитов (государственных и выданных под гарантии государства). В остальном статья 194 УК Казахстана ближе к § 265 «b» УК ФРГ, нежели к статье 176 УК РФ.

В Польше отмечается наличие оригинальной нормы, связанной с «публичным заказом». Статья 297 УК Польши интегрирует обман в сфере кредитования и использование субсидий мошенническим путем. В остальном статья 297 УК Польши является одной из наиболее близких к § 265 «b» УК ФРГ.

Во Франции, как и в нескольких других странах, заметно влияние германского права в сфере преступного кредитования. Так, преступления в сфере кредитования у них квалифицируются как мошенничество.

Анализ уголовно-правовой литературы позволяет сделать вывод о том, что временное позаимствование кредитных средств квалифицируется как безвозмездное мошенническое посягательство в кредитной сфере.

Поправка, внесенная в 1996 г., дополнила Закон о хищении 1968 г. двумя новыми мошенническими посягательствами в кредитной сфере: 1) статья 15 «А», предусматривающая ответственность за перевод безналичных денег путем обмана с одного счета на другой; 2) статья 24 «А», предусматривающая ответственность за бесчестное оставление неправомерно зачисленных на счет денег (когда лицо не предпринимает разумных мер для возвращения денег, зачисленных на счет в результате нарушения статьи 15 «А» и некоторых других незаконных действий) [16, с. 46].

В США мошенничество в сфере кредитования квалифицируется по общей норме о мошенничестве. Так, статья 223.3 Примерного УК США предусматривает хищение путем обмана, при котором виновный посредством умышленных действий получает чужое имущество. Также следует обратить внимание на то, что в соответствии со статьей 1001 тома 18 Свода законов США мошенничество определяется как получение путем обмана какого-либо блага (денег, имущества, подписи и т. п.) либо обман как таковой. Однако в американском праве существуют специальные нормы о мошенничестве в сфере кредитования,

и они применяются для привлечения к ответственности за соответствующие преступления в сфере кредитования [17, с. 58].

Согласно статье 484 УК Калифорнии, § 32.32 УК Техаса ответственность наступает за совершенное с намерением или знанием ложное или вводящее в заблуждение письменное заявление, направленное на получение имущества или кредита для себя или другого лица.

Таким образом, можно сделать вывод, что проблема квалификации преступления в сфере кредитования является актуальной проблемой, которая по-разному разрешается в уголовно-правовом поле различных стран. С одной стороны, преступления в сфере кредитования квалифицируются по статье о мошенничестве, с другой стороны, криминализованы в отдельной статье, что дает законодателю возможность дифференцировать уголовную ответственности, а правоприменителю осуществить правильный выбор наиболее подходящей нормы с учетом сложившейся правоприменительной практики. Однако следует отметить, что правильное применение уголовного закона не разрешает проблемы снижения роста кредитных преступлений. Необходимо особое внимание уделить внутренней экономической безопасности учреждений, специализирующихся на выдаче кредитов, мониторингу деятельности юридических лиц, желающих получить деньги в кредит, разработке средств и методов финансовой проверки балансов и документации предприятий, выявлению критериев и показателей, которые могли бы идентифицировать высокорисковые с точки зрения отдачи кредитных средств организации.

Подводя итог, можно сделать вывод, что зарубежный опыт уголовного правоприменения нормы о кредитном мошенничестве дает основание полагать, что в различных странах она применяется по-разному, с учетом сложившейся судебной практики, прецедентных случаев, а также в зависимости от юридического толкования терминов «мошенничество», «кредитный обман», «кредитное мошенничество» и др.

Список литературы

1. Клепицкий И. Собственность и имущество в уголовном праве // Государство и право. 1997. № 5. С. 74-83.
2. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005. 572 с.
3. Осокин Р.Б., Кокорев В.Г. К вопросу о доказывании преступлений против собственности, совершенных с причинением значительного ущерба: проблемы и пути их решения // Преступления против правосудия, совершаемые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: сб. науч. ст. / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: ИД «Юриспруденция»; Москов. ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2020. С. 88-90.

4. *Осокин Р.Б., Немтинов Д.В.* К вопросу признаков преступлений в сфере экономической деятельности, совершаемых путем обмана и (или) злоупотребления доверием // *Общество и право.* 2016. № 2 (56). С. 28-32.
5. *Осокин Р.Б.* Об интеллектуально-психологических качествах субъекта мошеннических посягательств // *Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности.* 2017. № 3. С. 49-50.
6. *Авдиский В.И., Безденежных В.М., Дадалко В.А. и др.* Единые Государственные стандарты по обеспечению экономической безопасности хозяйствующих субъектов Российской Федерации / под ред. В.И. Авдийского. СПб.: СоветникЪ, 2014. 160 с.
7. *Трунцевский Ю.В., Карпович О.Г.* Теория и современные практики комплаенса. Модели противодействия криминальным угрозам. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. 407 с.
8. *Соловьев О.Г., Грибов А.С.* Опыт законодательной регламентации ответственности за экономические преступления в УК Техаса (США) // *Российский следователь.* 2008. № 24. С. 36-38.
9. *Elliot C., Quinn F.* Chapter № 9. Fraudulent property offences // *Criminal law.* Third edition. 2000. P. 158-177.
10. *Veron M.* Droit penal special. P., 1994. 301 p.
11. *Blank T.* Strafrecht. Besonderer Teil, II/2. Vermögensdelikte. Köln, 2001. 257 S.
12. *Handbuch des Wirtschafts- und Steuerstrafrechts / Hrsg. von H.-B. Wabnitz, T. Janovsky.* München, 2000. 175 S.
13. *Международное уголовное правосудие. Современные проблемы / под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз.* М., 2009. 747 с.
14. *Расказов Л.П.* Ответственность за транснациональные преступления. Краснодар: Изд-во КЮИ, 2000. 119 с.
15. *Трунцевский Ю.В.* Понятие транснационального преступления // *Международное уголовное право и международная юстиция.* 2014. № 3. С. 9-12.
16. *Осокин Р.Б.* Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 184 с.
17. *Клепицкий И.А.* Кредитный обман в сравнительно-правовом аспекте // *Законодательство.* 2003. № 1. С. 55-63.

Статья поступила в редакцию 22.09.2021 г.
Одобрена после рецензирования 12.11.2021 г.
Принята к публикации 24.11.2021 г.

Информация об авторе

Савченко Майя Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности, Калининградский государственный технический университет, г. Калининград, Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-7528-8577](https://orcid.org/0000-0002-7528-8577), maya.savchenko@gmail.com

Для цитирования

Савченко М.М. Уголовное законодательство зарубежных стран о мошеннических посягательствах на собственность и законные интересы кредитных учреждений // *Актуальные проблемы государства и права.* 2021. Т. 5. № 20. С. 779-791. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-20-779-791>

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-20-779-791

CRIMINAL LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES ON FRAUDULENT ENCROACHMENTS ON PROPERTY AND LEGITIMATE INTERESTS OF CREDIT INSTITUTIONS

Maya M. Savchenko

Kaliningrad State Technical University

1 Sovetsky Ave., Kaliningrad 236022, Russian Federation

maya.savchenko@gmail.com

Abstract. We consider legislative problems of regulating liability for fraud in the field of lending. We conduct a comparative analysis of the provisions of the criminal legislation of foreign countries for credit fraud that infringes on the property and legitimate interests of credit institutions. We note that German criminal law provides for liability for crimes of fraud and abuse of confidence for criminal purposes. A feature of the German language is in this case the interpretation of the concept of “credit fraud” as “fraud”, the most correct in this case, the name of fraud in the field of credit will be as “credit fraud”. We analyze the controversial nature of the object of this crime within the framework of German criminal law and the concept of credit is given, which made it possible to conclude that the rule that ensures combating fraud in the credit sector is limited in its application exclusively to the sphere of lending. Based on the analysis of the signs of the objective side of fraudulent encroachments in the field of lending, it was concluded that the composition of credit fraud is formal. Investigative practice shows that when establishing guilt, certain difficulties arise in practice. The norm on credit fraud is characterized in criminal law as saturated with vague, evaluative signs, for example, the concept of “economy or enterprise”, “incorrectness” of documents and written information, their “significance” for making a decision on a loan. For a comparative analysis, the subject of the study was also taken the criminal law on credit fraud of the CIS member states. In the course of the analysis of the provisions of the criminal legislation of the CIS member states, it was concluded that there is no unambiguity in the formulation of the disposition of the rules on credit fraud among the member countries. Thus, the criminal legislation in matters of criminalization of fraud in the field of lending in Azerbaijan and Kazakhstan tends more to the Russian one, while in Belarus, Ukraine, Moldova, a tendency has been revealed that the norms are close to the criminal legislation of Germany. A study of the English and Australian court practice in criminal cases in the field of lending allows us to conclude that the temporary borrowing of credit funds qualifies as gratuitous fraudulent encroachment in the credit sector. US criminal law provides for liability for credit fraud as part of the general fraud rule.

Keywords: foreign law credit fraud, German criminal law, credit fraud, fraud, credit institutions, US criminal law, general fraud regulation, criminal abuse of trust, property

References

1. Klepitskiy I. Sobstvennost' i imushchestvo v ugovnom prave [Property and property in criminal law]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 1997, no. 5, pp. 74-83. (In Russian).
2. Klepitskiy I.A. *Sistema khozyaystvennykh prestupleniy* [The System of Economic Crimes]. Moscow, Statut Publ., 2005, 572 p. (In Russian).
3. Osokin R.B., Kokorev V.G. K voprosu o dokazyvanii prestupleniy protiv sobstvennosti, sovershennykh s prichineniyem znachitel'nogo ushcherba: problemy i puti ikh resheniya [On the issue of proving crimes against property committed with causing significant damage: problems and ways to solve them]. *Prestupleniya protiv pravosudiya, sovershayemye na dosudebnykh stadiyakh ugovnogo sudoproizvodstva* [Crimes Against Justice Committed at the Pre-Trial Stages of Criminal Proceedings]. Moscow, Jurisprudence Publishing House, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Y. Kikot Publ., 2020, pp. 88-90. (In Russian).
4. Osokin R.B., Nemtinov D.V. K voprosu priznakov prestupleniy v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti, sovershayemykh putem obmana i (ili) zloupotrebelniya doveryem [On the issue of signs of crimes in the sphere of economic activity committed by deception and (or) abuse of trust]. *Obshchestvo i pravo – Society and Law*, 2016, no. 2 (56), pp. 28-32. (In Russian).
5. Osokin R.B. Ob intellektual'no-psikhologicheskikh kachestvakh sub'yekta moshennicheskikh posyagatel'stv [About intellectually and psychological qualities of the subject of phishing attacks]. *Mezhdunarodnyy zhurnal psikhologii i pedagogiki v sluzhebnoy deyatel'nosti – International Journal of Psychology and Pedagogy in Office Activity*, 2017, no. 3, pp. 49-50. (In Russian).
6. Avdiyskiy V.I., Bezdenezhnykh V.M., Dadalko V.A. et al. *Edinyye Gosudarstvennyye standarty po obespecheniyu ekonomicheskoy bezopasnosti khozyaystvuyushchikh sub'yektov Rossiyskoy Federatsii* [Unified State Standards for Ensuring Economic Security of Business Entities of the Russian Federation]. St. Petersburg, Sovetnik Publ., 2014, 160 p. (In Russian).
7. Truntsevskiy Y.V., Karpovich O.G. *Teoriya i sovremennyye praktiki komplayensa. Modeli protivodeystviya kriminal'nym ugrozam* [Theory and Modern Practices of Compliance. Criminal Threat Countermeasures]. Moscow, UNITY-DANA: State and Law, 2016, 407 p. (In Russian).
8. Solovyev O.G., Gribov A.S. Opyt zakonodatel'noy reglamentatsii otvetstvennosti za ekonomicheskoye prestupleniya v UK Tekhasa (SShA) [Experience of legislative regulation of liability for economic crimes in the Criminal Code of Texas (USA)]. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*, 2008, no. 24, pp. 36-38. (In Russian).
9. Elliot C., Quinn F. Chapter № 9. Fraudulent property offences. *Criminal Law. Third Edition*. 2000, pp. 158-177.
10. Veron M. *Droit penal special*. Paris, 1994, 301 p. (In French).
11. Blank T. *Strafrecht. Besonderer Teil, II/2. Vermögensdelikte*. Köln, 2001, 257 S. (In German).

12. Wabnitz H.-B., Janovsky T. (eds.). *Handbuch des Wirtschafts- und Steuerstrafrechts*. München, 2000, 175 S. (In German).
13. Bogush G.I., Trikoz E.N. (eds.). *Mezhdunarodnoye ugovnoye pravosudiye. Sovremennyye problemy* [International Criminal Justice. Contemporary Problems]. Moscow, 2009, 747 p. (In Russian).
14. Rasskazov L.P. *Otvetstvennost' za transnatsional'nyye prestupleniya* [Accountability for Transnational Crimes]. Krasnodar, Krasnodar Law Institute Publ., 2000, 119 p. (In Russian).
15. Truntsevskiy Y.V. Ponyatiye transnatsional'nogo prestupleniya [Concept of transnational crimes]. *Mezhdunarodnoye ugovnoye pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya – International Criminal Law and International Justice*, 2014, no. 3, pp. 9-12. (In Russian).
16. Osokin R.B. *Ugolovno-pravovaya kharakteristika sposobov soversheniya moshennichstva: dis. ... kand. jurid. nauk* [Criminal and Legal Characteristics of the Ways of Committing Fraud. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2004, 184 p. (In Russian).
17. Klepitskiy I.A. Kreditnyy obman v sravnitel'no-pravovom aspekte [Credit fraud in a comparative legal aspect]. *Zakonodatel'stvo – Legislation*, 2003, no. 1, pp. 55-63. (In Russian).

The article was submitted 22.09.2021

Approved after reviewing 12.11.2021

Accepted for publication 24.11.2021

Information about the author

Maya M. Savchenko, Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of Economic Security Department, Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-7528-8577](https://orcid.org/0000-0002-7528-8577), maya.savchenko@gmail.com

For citation

Savchenko M.M. Ugolovnoye zakonodatel'stvo zarubezhnykh stran o moshennicheskikh posyagatel'stvakh na sobstvennost' i zakonnyye interesy kreditnykh uchrezhdeniy [Criminal legislation of foreign countries on fraudulent encroachments on property and legitimate interests of credit institutions]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 20, pp. 779-791. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-20-779-791> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Работа доступна по лицензии
Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0
Всемирная